

«АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ — ПИСАТЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ»

К 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Фото 1947 года

С УЛИЦЫ Горького, сразу за площадью Маяковского, открывается взгляду один из самых величественных литературных памятников Москвы — памятник Александру Фадееву. Рядом с бронзовой фигурой писателя поднялись вызванные им из жизни герои «Разгрома» и «Молодой гвардии»: партизаны-дальневосточники и подпольщики Краснодона.

Разделенные огромным географическим пространством и целой эпохой, что пролегла между гражданской и Великой Отечественной войнами, они обнаружили в художественном воплощении Фадеева удивительное духовное родство. Оно придает всему творчеству писателя ту органическую цельность, которую особо отметил Константин Федин: «Александр Фадеев — писатель революции. Мне кажется, его книги представляют собой единство, своего рода одну тему, многосложную внутренне, но монолитную по выражению, как героическая былина».

Думая об истоках этого идейно-художественного единства, о природе этой творческой целеустремленности, мы прежде всего обращаемся мыслью к героическим страницам фадеевской биографии, поистине неотделимой от судьбы страны и революции. Фадеев сражался за Советскую власть в Приморье, был тяжело ранен в бою под Спасском в одну из тех штурмовых ночей, о которых поется во всенародно известной песне. По льду Финского залива он шел в атакующей цепи делегатов X съезда партии на подавление контрреволюционного мятежа в Кронштадте, снова был ранен.

«...Я прежде стал революционером, чем писателем, — подчеркивал Фадеев, — и когда взялся за перо, был уже

сформировавшимся большевиком».

И все, что он написал, дышит несокрушимой верой в неизбежность революционного обновления мира, в правоту великой борьбы, во главе которой идут коммунисты-ле-

стве выдвигаются рабочими и крестьянами». Долгие годы после Горького Фадеев возглавлял Союз писателей, по-горьковски заботясь о развитии многонациональной советской литературы, о сплочении писательского коллектива для деятельного участия в решении тех исторических задач, которые ставила перед страной, перед народом партия коммунистов. Воля партии всегда находила в душе Фадеева искренний отклик, вызвала энергию и стремление работать во имя ее интересов, не щадя ни сил, ни жизни.

Авторитет Фадеева был ис-

серьезно и заинтересованно отнесся к повестям Юрия Крымова... Среди нынешних мастеров слова многие с благодарностью вспоминают фадеевскую поддержку и помощь.

Зимой 1954 года, работая в Челябинске над романом «Черная металлургия», Фадеев выступил в местном театре с беседой о литературе. Главный режиссер Н. А. Медведев сообщил мне в письме, что Фадеев тепло, с похвалой отзывался о «Строговых». Помню, как открыло меня это внимание Фадеева к моей работе.

Он учил молодежь советами, замечаниями, письмами, статьями. Но едва ли не больше — личным примером художника, бесконечно преданного литературе. В работе над

большую организаторскую работу. Он привлекает лучшие писательские силы на радио, лично обращается ко многим литераторам с призывом давать в газету вещи, непосредственно подчиненные задачам фронта.

С той же пламенной страстью художника и гражданина, которая одухотворяла каждое его слово в годы войны, обрушивается Фадеев в послевоенное время на тех, кто снова угрожает миру, пытается ввергнуть его в пучину мировой катастрофы. Фадеев достойно представляет нашу страну, вынесшую на своих плечах основную тяжесть последней войны, во Всемирном движении сторонников мира. Во Всемирном Совете Мира он работает рука об руку с самыми выдающимися борцами за мир, начиная с Ф. Жолио-Кюри. На конгрессах и митингах Фадеев обращается к разуму и сердцу всех честных людей планеты. И сегодня, когда агрессивные силы толкают мир на грань термоядерной войны, советские писатели по-фадеевски активно и целеустремленно выступают за осуществление выработанного партией курса на устранение военной угрозы, на разоружение, разрядку и мирное сотрудничество.

В повседневной работе Союз писателей последовательно развивает и обогащает горьковские и фадеевские традиции. На писательских съездах и пленумах, на заседаниях секретариата и творческих собраниях, решая самые важные, самые актуальные задачи современного литературного процесса, мы обращаем мыслью к своим великим предшественникам, опираемся на их опыт, чтобы идти дальше, к новым достижениям отечественной литературы.

Произведения Фадеева — великое завоевание литературы социалистического реализма. Они живут и борются, воспитывают новые поколения советских людей в духе беспредельной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии, помогают нашему народу строить светлое здание коммунизма.

Георгий МАРКОВ

В СОАВТОРСТВЕ С ГЕРОИЧЕСКИМ ВРЕМЕНЕМ

ницы. Образы, созданные Фадеевым — от комиссара гражданской войны Левинсона до молодого гвардейцев, героев битвы с гитлеровским нашествием, — это образы, рожденные исторической действительностью, выдвинутые в процессе борьбы нового мира со старым. Они как бы выхвачены художником из самых глубин социальных и психологических конфликтов времени и озарены ярким светом его таланта.

Один из зачинателей советской литературы, художник горьковской школы, Фадеев сыграл ведущую роль в создании Союза советских писателей. Выступая на Первом Всесоюзном съезде писателей, он развивал идеи Горького о монументальных формах искусства, о необходимости «изображения больших, умных, цельных характеров, которые все в большем и большем количе-

ключительно высок не только в литературных кругах, но и среди художников, композиторов, актеров — всех деятелей искусства. Участвуя в заседаниях Комитета по Государственным премиям, выступая в печати или на собраниях творческой интеллигенции, Фадеев неизменно проявлял большевистскую принципиальность в вопросах искусства и идеологии. Он постоянно искал и находил возможности для сближения деятельности различных творческих союзов и организаций.

Художник высокой партийной ответственности, Фадеев проявлял поистине горьковскую заботу о воспитании литературной смены. Общеизвестно, что он подсказал Александру Твардовскому сюжет «Страны Муравии», отобрал для печати лучшие стихи молодого Сергея Васильева,

словом он стремился к предельной выразительности. В «Разгrome», например, есть главы, которые автор, по собственному его свидетельству, переписывал более двадцати раз, и не в одной главе, которая переделывалась бы менее четырех-пяти раз. Чуткий к принципиальной критике, он продолжал совершенствовать роман «Молодая гвардия» и после того, как он стал известен миллионам читателей.

С первых же дней Великой Отечественной войны Фадеев всецело живет заботами фронта. Корреспондент «Правды» и Совинформбюро, он, выезжая в действующую армию, стремится туда, где происходят главные события, он все хочет видеть собственными глазами. Несколько месяцев Фадеев проводит в блокадном Ленинграде. Его статьи, очерки, корреспонденции соединяют журналистскую оперативность и писательское мастерство.

Одновременно Фадеев ведет